

ОТКАЗ ОТ НАСИЛИЯ:

богословские основы и историческая практика христианских общин

Аннотация. В статье рассмотрена тема отказа от насилия. В ней поставлен ряд вопросов, с которыми сталкиваются служители в контексте агрессии РФ в Украине. Также проведен краткий обзор истории решения военного вопроса в христианстве. К каким выводам на протяжении истории приходили служители и богословы первых веков и дальнейшие поколения христиан? Какое наследие мы имеет в этом вопросе? Что может рекомендовать пастор в контексте войны? Ответы на эти и другие касающиеся данной тематики вопросы представлены с библейской и пасторологической перспективы. Так же отмечены потенциальные опасности от поспешных решений.

Ключевые слова: *Отказ от насилия, этика Христа, война, церковь, служитель, личный выбор, призвание, водительство Духа Святого.*

Title: **Nonviolence: Theological Foundations and Historical Practices of Christian Communities.**

Annotation. The article examines the topic of non-violence. It raises a number of questions for pastors in the context of the Russian aggression in Ukraine. A brief review of the history of the solution of the military issue in Christianity is also given. What conclusions did the ministers and theologians of the first centuries and later generations of Christians come to in the course of history? What legacy do we have in this matter? What can a pastor recommend in the context of a war? The article attempts to formulate answers to these and other related questions based on a biblical and pastoral perspective. It also highlights some potential dangers that may arise from hasty decisions.

Keywords: *Non-violence, Christ ethics, war, church, minister, personal choice, vocation, guidance of the Holy Spirit.*

Анатолий Бондаренко, пастор, магистр богословия, преподаватель Одесской богословской семинарии (Одесса, Украина).

*«И будет Он судить народы,
и обличит многие племена;
и перекуют мечи свои на орала,
и копыя свои – на серпы:
не поднимет народ на народ меча,
и не будут более учиться воевать»
(Исаия 2:4)*

ВВЕДЕНИЕ

◆ После 24 февраля 2022 года христиане Украины оказались перед вопросом допустимо ли для христианина участие в войне? Этот вопрос стал актуален для меня еще 30 лет назад, когда нужно было отправиться служить в армию. Так случилось, что перед моим призывом в 1992 году Верховная рада Украины приняла закон об альтернативной службе.^[1] Мне пришлось быть в числе первых призванных и отслуживших 4 года на альтернативной службе в Одесской областной больнице. Спустя тридцать лет, сама жизнь вернула нас к военному вопросу уже не в теории, но на практике: под гул сирен воздушной тревоги, массированных обстрелов, шока от ужасов войны и подъёма патриотизма.

Сегодня мобилизация охватывает большую часть мужчин Украины, все служители церкви ищут ответ для себя и консультируют верующих как им решать свой личный вопрос в отношении участия в боевых действиях с оружием в руках. Согласуется ли с Писанием, водительством Святого Духа и личным призванием решение христианина взять в руки оружие и бороться с моральным злом на фронте? Это глубоко личный вопрос, на который каждый должен найти ответ не под влиянием эмоций, но в молитве и размышлении.

К каким выводам на протяжении истории приходили служители и богословы первых веков и дальнейшие поколения христиан? Как исторический контекст повлиял на толкование Писания и принятые решения? Какое наследие мы имеет в этом вопросе? Что может рекомендовать пастор в контексте войны?

В данной статье представлен краткий исторический и библейско-богословский обзор отказа от насилия как образа жизни и практики христианских общин в военном вопросе. Моя цель посмотреть на эту задачу с точки зрения современного пастора живущего в реалиях военной агрессии 2022 года. В заключении я предложу основные параметры теории личного выбора в военном вопросе. Учитывая богатую историю этой непростой дискуссии в церкви, сразу отмечу ограниченность этой статьи в выборе цитат, обсуждаемых богословов и исторических прецедентов.

^[1] Закон України. Про альтернативну (невійськову) службу. (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1992, № 15, ст. 188). [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1975-12#Text>

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВАНИЯ

◆ Традиционно, основными библейско-богословскими аргументами для практики отказа от насилия является Нагорная проповедь Иисуса Христа и некоторые тексты Ветхого Завета. Одна из основных ценностей Ветхого Завета, это святость человеческой жизни. Ветхозаветная традиция подчеркивает тот факт, что все мы созданы Богом и каждый человек является носителем образа и подобия Божия. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Бытие 1:27). Бог дает жизнь человеку, и только Он вправе ее забрать. Нравственный барьер и страх перед убийством заложен в нас Богом, это подчеркивает то, что лишение жизни другого человека противоречит нашей природе. Мы созданы для вечности и убийство пусть даже одобренное законом, против нашей природы и наша реакция на него подчеркивает эту ненормальность для любого ментально здорового человека.

Главным аргументом для взыскания за убийство человека, является образ и подобие Божие в человеке. «Я взыщу и вашу кровь, ...ибо человек создан по образу Божию» (Бытие 9:5-6). Нравственно-психологический барьер и страх перед совершением убийства человека даже в целях самозащиты, шок и травма психики, все это лишь подчеркивают святость человеческой жизни. Интересен контраст между ценностью жизни и собственности в законодательстве Израиля. Согласно закону Моисея, никакое преступление против собственности в древнем Израиле не наказывалось смертью, но за убийство казнили, и по закону нельзя было заменить казнь деньгами. Закон Моисея был более гуманным, чем законы христианских стран, например, в Британии до 19 века за кражу овец казнили через повешивание.^[2]

Следующим доводом служит хорошо известная шестая заповедь «Не убивай» (Исход 20:13); она охраняет право каждого человека на жизнь. Бог является виновником жизни каждого человека, и только Он один может отнять ее.^[3] Сказано в Талмуде: «Тот, кто убьет хотя бы одну душу — уничтожит целый мир. А тот, кто спасет хоть бы одну душу — спасет целый мир». Следует отметить, что евреи признавали ценность человеческой жизни, но не всякое убийство считали убийством, они не применяли эту заповедь относительно «священных войн Израиля». Также важно заметить, что в древнем Израиле далеко не все мужское население подлежало мобилизации. В Израиле, не шли на войну: левиты и священ-

^[2] Кристофер Райт, *Око за око: Этика Ветхого Завета*. (Черкассы: Коллоквиум, 2010), 322.

^[3] А. П. Лопухин, *Толковая Библия или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под ред. профессора А.П. Лопухина. В 5 тт. Ветхий Завет, Т. 3* (М.: Даръ, 2008).

ники, мужчины до 20 лет, молодожены, кто построил дом и не обновил его, посадил виноградник и не пользовался плодами его, или те, кто боится воевать. (Втор. 20:5-7).

Интересным представляется ответ Бога на благочестивое желание царя Давида, который вел «войны Господни», построить Храм. «Но было ко мне слово Господне, и сказано: «ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени Моему, потому что пролил много крови на землю пред лицом Моим»» (1 Пар. 22:8). Почему символ побед Израиля воин-герой не может построить Храм? В аргументации отцов церкви и представителей «мирных церквей»^[4] мы еще встретим эту мысль о чистоте рук от человеческой крови для священников. Также у пророка Исаии представлена эсхатологическая перспектива мира без насилия. Политику отказа от насилия можно представить как эхо, наши глубинные ожидания истинного и совершенного небесного дома, его атмосферы гармонии, мира, любви и созидания. «И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.» (Исаия 2:4). Этот текст находит свой отклик в сердце каждого человека. Сегодня этот текст украшает фасад ООН. Мечта каждого человека жить в мире без насилия и войн.

Основным аргументом в вопросе отказа от насилия традиционно является Нагорная проповедь, в которой о нашем отношении к врагам Господь сказал: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матфея 5:43-44). После зверств Бучи и варварских преступлений армий РФ не просто исполнять эту заповедь. Иисус Своим примером показал, как надо относиться к врагу. Н.Т. Райт в своем комментарии на этот текст пишет: «Нагорную проповедь нельзя воспринимать как нечто идеальное и недостижимое в нашей обычной жизни. Ведь это образец собственной жизни Христа, который мы не можем игнорировать».^[5] Если пример Христа для нас прямое указание к действию, то любовь к врагам и молитва об их покаянии будут нашей практикой жизни.

Этику Иисуса продолжают и авторы новозаветных посланий. В своем послании Апостол Павел наставляет церковь в Риме словами: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на

[4] К «мирным церквям» относят общины, в учении которых поддерживается отказ от насилия: Анабаптистов, Квакеров, Меннонитов.

[5] Райт Н.Т. *Матфей. Евангелие. Популярный комментарий*. (Москва: Читая Библию, ББИ, 2009), 41.

голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:19-21). Это пасторское наставление Апостола о том, как оставаться христианином на практике в этом жестоком и не справедливым мире и не поддаться искушению отомстить обидчику. Павел учит, как христианину в Риме побеждать зло внутри себя и любовью приобрести врага. В Новом Завете достаточно текстов поддерживающих политику непротivления на личном уровне. В церкви первых веков была привита устойчивая практика отказа от насилия и приобретения врага христианской любовью по примеру Христа.

БОГОСЛОВСКИЕ ВЗЛЯДЫ В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

◆ Церковь в первые столетия не пережила крупных войн и не была разработана единая и основательная христианская концепция в военном вопросе. Но в самых ранних трактатах, явно доминируют высказывания отцов церкви в поддержку политики отказа от насилия. Известный учитель церкви Ориген в споре с Цельсием о причинах неучастия христиан в военной службе императору писал: «поскольку мы своими молитвами побеждаем всех демонов, которые разжигают войну, и ведут к нарушению клятв, и нарушаем мир, мы таким образом гораздо полезнее царям, чем те, кто выходит в поле, чтобы сражаться за них».^[6] Ориген полагал, что причина всех войн, прежде всего, лежит в духовной плоскости и поэтому христиане сражаются за свою родину на этом фронте, который не подвластен воинам императора. Это явная ссылка на текст: «потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12).

Сегодня мы отчасти упускаем из виду духовное измерение сил зла тьмы века сего, которое руками людей ослепленных пропагандой^[7] совершает моральные злодеяния.^[8] Маятник ненависти запущенный силами зла все сильнее раскачивается, а для христианина вполне очевидна необходимость борьбы на этом фронте. Духовное оружие христианина: вера, пост и молитва, поклонение Богу, провозглашение Евангелия Иисуса Христа, практика христианской добродетели, – все это куда более сильное духовное оружие, которое нельзя заменить обычными пусть даже и супер-

^[6] Филип Шафф, *Отцы третьего века: Тертуллиан, часть четвертая; Минуций Феликс; Коммодиан; Ориген, части первая и вторая.* – Христианская классика. Эфирная библиотека (ccel.org)

^[7] Энгельман Тамара, *Как работает пропаганда.* (Индивидуум паблишинг, 2016), 38.

^[8] Моральное зло возникающее из выбора и поступков людей и оказывающее воздействие на других людей, в противовес естественному злу. Моральное зло возникает из человеческой воли, отвратившейся от воли Бога или противостоящей ей.

современными вооружениями. Во время особо ожесточенных сражений не раз нам приходилось слышать просьбы с фронта о молитве от наших капелланов, волонтеров и солдат. Старые ветераны Второй мировой войны свидетельствовали, что на фронте под обстрелом даже атеисты молились.

Интересны высказывания и аргументы Тертуллиана в пользу позиции отказа от насилия. Тертуллиан в своем трактате «О венце воина» пишет: «Допустимо ли вести жизнь меченосца, в то время как Бог возвещает, что тот, кто воспользуется мечом, от меча и погибнет? И может ли сын мира участвовать в битве, если ему не положено [даже] ссориться? И [как] он будет ввергать в узы и в тюрьму, пытать и приводить в действия наказания, когда он не [должен] сам мстить за нанесённые ему обиды?».^[9] Здесь явно прослеживается категоричность Тертуллиана, он отвергает для христианина возможность быть воином и участвовать в насилии. Для него нет различных уровней политики отказа от насилия на личном или общественном уровне. Другой служитель второго века Ипполит Римский более категоричен и готов отвергнуть всякого кто желает быть воином: «Оглашаемый или христианин, желающие стать воинами, да будут отвержены, потому что они презрели Бога».^[10] В первые три столетия большинство служителей придерживались политики непротivления. Еще не была сформулирована единая позиция по военному вопросу, но основная тенденция явно склонялась в сторону отказа от насилия.

В начале четвертого века христианство становится государственной религией Римской империи. С этим некоторые богословы связывают радикальное изменение риторики в военном вопросе. Это явление получило название: «Константиновский сдвиг». В это время проявилась очевидная прагматическая заинтересованность государства в защите своих рубежей от варваров. Основными идеологами теории справедливой войны стали, бывший военный, епископ Амвросий и Августин. Однако стоит отметить, что Амвросий также как и Ориген считал служение священников важнее и выше в нравственном отношении, чем служба воина. Они не допускали участия священника в войне.^[11] Августин утверждал, что с помощью оружия должна восторжествовать справедливость: «Война представляется справедливой тогда, когда она является возмездием за несправедливость, когда должно покарать народ или государство за отказ возместить причиненное зло или вернуть то, что несправедливо

^[9] Тертуллиан, «О венце воина. Tertulliani De corona militis». – Перевод с латин. Р. Ю. Ткаченко. (Одесса: Богосмыслие, 2014, №15), с. 189-209. [Электронный ресурс]. URL: <http://almanah.bogomysliye.com/article/view/197277>

^[10] Ипполит Римский, «Апостольское предание». [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ippolit_Rimskij/Apostolskoe_predanie/#o_16

^[11] Сайт «Baznica.info» [Электронный ресурс]. URL: <http://baznica.info/2021/12/istoki-xristianskogo-pacifizma-v-epoxu-otcov-cerkvi/>

захвачено».^[12] Анализируя историю применения их теории можно сказать, что истинная справедливость далека от нас. Войны начинались под лозунгом за правду и справедливость, но у каждой стороны она была своя, и не было арбитра, кто рассудит эти народы. Как восстановить справедливость для матери хоть за одного погибшего сына или дочь, не говоря за все остальные физические и духовные невосполнимые травмы войны.

Один из трех каппадокийских отцов Церкви, Василий Великий в своих церковных правилах настаивал, что священникам нельзя занимать посты в военных и прочих государственных структурах под страхом извержения из сана. Его 83-е правило гласит: «Епископ, или пресвитер, или диакон, в воинском деле упражняющийся, и хотящий удержати обое, то есть, римское начальство и священническую должность, да будет извержен из священного чина. Ибо кесарева кесареви, и Божия Богови (Мф. 22:21)».^[13] Можно заметить очень строгое требование быть верным своему призванию и не увлекаться государственными делами в ущерб делу Божьему. В тринадцатом правиле Василий рекомендует воздержаться на три года от участия в таинствах всем тем, кто участвовал в войне пусть даже справедливой.^[14] Это показывает нам, что даже участие в таком благородном деле как защита родины не воспринималось Василием как абсолютно чистое занятие.

Также относительно вопроса верности призванию для священства было решение на вселенском Халкидонском соборе в 451г. На соборе приняли официальное правило относительно участия священников в военном или мирском деле: «Вчиненным единожды в клир и монахам, определили мы не вступать ни в воинскую службу, ни в мирский чин: иначе дерзнувших на сие, и не возвращающихся с раскаянием к тому, что прежде избрали для Бога, предавать анафеме.»^[15] Вселенский собор вновь подтвердил важность приоритета призвания над занятием государственными делами. К этому времени церковь провела границу между мирским занятием и служением Богу. Служители церкви не могли по своему усмотрению пренебрегать делами церкви. Между нами более полутора тысяч лет и время от времени нужно обновить свое отношение к Божьему призванию. Сегодня у нас нет жестких правил и постановлений, но Господь ожидает от своих служителей верности в служении.

^[12] Августин, *Contra Faust. XXII, 74*. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-7/40#note481>

^[13] Василий Великий, *Правило 83*.

^[14] Василий Великий, *Правило 13*: Убийение на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но, может быть, добро было бы советовать, что бы они, как имеющие нечистые руки, три года удерживались только от приобщения святых тайн.

^[15] Сайт «Азбука» [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselsenskih-soborov-s-tolkovanijami/128

После трудов учителей церкви следует обратить внимание на возникновение «мирных церквей» и их учение в военном вопросе. Во времена реформации в Европе возникло движение анабаптистов. Эта группа христиан отличалась от протестантов своей ярко выраженной антивоенной риторикой и отделением церкви и государства. Основа их учения выражена в семи «Шлайтхаймских статьях», разработанных в феврале 1527 г. В четвертой и шестой статье, отражается мирная позиция анабаптистов: «Мы также отвергаем дьявольские орудия насилия, такие как меч, доспехи и т.п., и мы по велению Христа не будем использовать их ни для защиты друзей, ни для противостояния врагам: «...не противься злему...».^[16]

Лидер другой «мирной церкви» Менно Симонс был преемником идей анабаптистов. Относительно военного вопроса Симонс отмечал следующее: «Крещенные Духом и огнем внутренне и водой внешне, по слову Господню, не имеют другого оружия как терпения, надежды, молчания и Слова Божия... Железные и металлические копья и мечи мы оставим тем, кто, увы, не различают между кровью человека и свиньи».^[17] Меннониты утверждали, что Христос показал нам пример непротивления, когда не воспользовался своей властью призвать легионы ангелов. В отношении ветхозаветных текстов Симонс придерживался убеждения что там, где ветхозаветные установления не созвучны с учением Иисуса и Апостолов, они должны отойти на задний план.^[18]

Другое мирное движение появилось в 17 веке. Джон Фокс основатель движения квакеров признавал на основании Рим. 13.4-5 право власти к применению силы, но только для наведения порядка, исполняя полицейские функции. Другой лидер квакеров, Роберт Баркли, опирается на тексты Нового Завета и в своих аргументах опирается не на букву, а на дух христианского учения. «Царство духа — не от мира сего, и потому те, кто принадлежит к этому царству, не должны сражаться и воевать оружием плоти. Человек, сотворенный по образу и подобию Божию, — когда участвует в войне, напоминает дикого зверя».^[19]

ВОЕННЫЙ ВОПРОС В ЕВАНГЕЛЬКОМ ДВИЖЕНИИ

◆ Исследуя процесс создания нашей богословской позиции евангельского движения нужно отметить, что мы прошли не простую историю формирования своего отношения к военному вопросу. Среди евангель-

^[16] Шлайтхаймское исповедание 1527 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://amishmennoniti.wordpress.com/2015/05/09>

^[17] Менно Симонс и анабаптисты. ред. С. В. Санников. (Штайнхаген: «Samenkorn», 2012), 141.

^[18] Там же, 142.

^[19] Barclay R. *Apology*, p. 425 [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/libr_min/16_p/paz/ifizm_02.htm

ского движения не было единого понимания военного вопроса. В период становления большое влияние оказывал контекст, нужно отметить влияние менонитских общин, молокан, духоборов, немецких баптистов.^[20] Первое официальное решение баптистов было принято на съезде 1905 года, «Мы считаем себя обязанными, когда потребует к этому начальство, нести повинности военной службы...». Евангельские христиане в 1910 году опубликовали свое решение: «Мы признаем воинскую повинность, как оброк, но имеем общение с теми, кто иначе мыслит в этом вопросе».^[21]

В 1919 году правительство приняло декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», им воспользовались около 40000 евангельских верующих. Глава евангельских христиан И.С. Проханов открыто призывал всех христиан мира отвергнуть участие в военной службе. Как следствие он был арестован весной 1923 года и просидел три месяца на Лубянке в Москве. Иван Проханов смог выйти только после изменения своей позиции по военному вопросу. Спустя месяц на IX съезде евангельских христиан была принята резолюция: «Признать воинскую повинность в Советской России за оброк, т.е. за обязанность для евангельских христиан; отбывание же такой повинности производится каждым евангельским христианином по его убеждениям, согласно существующим по сему вопросу законам Советской Республики».

В 1926 году 26-й Всесоюзный съезд баптистов, под давлением ГПУ, принял следующее решение: «Мы считаем себя обязанными нести, когда потребует от нас этого правительство, военную службу». Как видно этот вопрос был не простым, и Советское государство активно пыталось вмешиваться.^[22]

Были и прецеденты отказа от практики непротивления у мирных церквей, причиной служили: давление и террор государства, угроза физического уничтожения, патриотизм, физическая ликвидация служителей и общин. В частности, в 1848 году прусские меннониты просили парламент Германии сохранить освобождение от военной службы. Однако другой представитель меннонитов из Крефельда, под влиянием патриотизма выступил против и в итоге меннонитам было отказано в продолжении освобождения от военной службы. Известный факт, во время Гражданской войны в начале XX в. меннониты оказались в эпицентре боевых действий, только 1919 году, на Хортице убили 245 меннонитов. В октябре 1919 года за одну ночь было вырезано 79 мужчин и 3 женщины в селе Эйхен-

^[20] Игорь Григорьев, «Военный вопрос в истории ЕХБ», (Одесса: Богосмыслие, 2014, №15).

^[21] Савинский С. Н. *История евангельских христиан баптистов Украины, России, Белоруссии. II (1917 – 1967)*. (СПб.: Библия для всех, 2001), 33.

^[22] Вальтер Заватски. *Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны* (Москва: Центральный комитет менонитов в России, 1995), 133.

фельд (Дубовка).^[23] Как следствие меннониты в этом регионе отказались от практики отказа от насилия, создав вооруженные отряды самообороны. В дальнейшем, когда служители евангельских церквей постепенно стали исчезать в сталинских лагерях, общины закрыли, в этот период все были вынуждены идти на военную службу.

В период между первой и второй мировыми войнами известный пастор и богослов Дитрих Бонхёффер в своей книге «Следуя Христу» (1937 г.) публикует свое отношение к Нагорной проповеди Христа. Нужно отметить тяжелые переживания всей семьи Бонхёфферов от утраты в первой мировой войне старшего брата Вальтера. Дитрих Бонхёффер предлагает буквальное толкование слов Христа. Он отвергает традиционное реформатское толкование, основанное на двух уровнях этики – личной и общественной.

«Реформаторское толкование проводит в этом месте решительно новую мысль, а именно: что надо проводить различие между обидой, нанесенной мне лично, и обидой, нанесенной мне в моем служении, т.е. в моей на меня перед Богом возложенной ответственности. Если я в первом случае буду действовать, как повелевает Иисус, то во втором случае я этим не связан, будучи обязанным во имя истинной любви действовать наоборот – употребить силу против силы, чтобы противостоять вторжению зла. Отсюда оправдывается точка зрения Реформации на войну, на использование любого оправданного средства для защиты от зла. Иисусу же чуждо это различие между мной как частным лицом и – носителем служения,...»^[24]

Дитрих Бонхёффер категоричен относительно единственного средства победы над злом, это средство – любовь и крест Иисуса Христа.

«...здесь ведь говорит не доктринер – здесь об одолении зла говорит Тот, Кто был одолен злом на Кресте и Кто из этой поверженности вышел, победив зло. И, кроме Его собственного Креста, ничего другого нельзя дать в оправдание этой заповеди Иисуса. И если кто в этом Кресте Иисуса находит веру в победу над злом, только тот и может повиноваться Его заповеди и только в таком послушании обретет свое обетование».

Дитрих Бонхёффер был сторонником миротворчества и ненасильственного образа жизни, но он был против законничества в этом вопросе. Он участвовал в заговоре против Гитлера, пытаясь таким образом остановить насилие. Но при этом Бонхёффер подчеркивал свою нужду в благодати и прощении за его вовлеченность в грех.^[25]

^[23] Менно Симонс и анабаптисты. — Ред. С. В. Санников. (Штайнхаген: «Samen-korn», 2012), 124.

^[24] Дитрих Бонхёффер, *Следуя Христу* (Slavic Gospel Press, 1992). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reformed.org.ua/2/487/14/Bonhoeffer>

^[25] David P. Gushee and Glen H. Stassen, *Kingdom Ethics: Following Jesus in Contemporary Context, 2nd edition* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2016), 166.

Один из лучших примеров достижения справедливости на национальном уровне, не используя насилие, – это служение Мартина Лютера Кинга. Он активно искал справедливого мира, с помощью непротivления. Доктор Кинг своей активной позицией непротivления добился больше, чем можно было добиться с помощью оружия.

Кинг проводил ясное различие между человеком, творящим зло и силами зла. Его оружием были ненасильственные творческие акты неповиновения. Целью этих актов ненасильственного протivления, основанных на учении Христа в Нагорной проповеди, было убедить угнетателя в порочности его поступков и вызвать у него чувство стыда. Кинг говорил: «Мы никогда не избавимся от врага, столкнув ненависть с ненавистью; мы избавимся от врага тогда, когда избавимся от вражды».^[26]

Нам порой кажется, что этика Христа в нашем мире не практична и не достижима, но Иисус принес нам не только учение. Во Христе мы имеем радикальное обновление нашего внутреннего человека, который живя на земле, стремится жить по законам неба. В Нагорной проповеди заданы высокие стандарты, но проповедь не закон, в ней описан эталон, к которому нужно стремиться. Те, кто отказ от насилия практикуют как образ жизни христианина, более гибки, чем те, кто придерживаются этого правила как закона.

Относительно этики Иисуса как этики Его Царства, известный богослов Джордж Лэдд в своей книге «Богословие Нового Завета» отмечает:

«Если этика Иисуса — это на самом деле этика Божьего правления, отсюда следует, что она должна быть абсолютной. Дибелиус прав: Иисус учил чистой безусловной воле Бога, без компромиссов, обязательной для людей на все времена. На самом деле такое поведение будет возможно только в Грядущем Веке, когда зла больше не будет; из Нагорной проповеди совершенно ясно, что Иисус ожидал от Своих учеников исполнения Своего учения в настоящем».^[27]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

◆ Сегодня как никогда наши церкви активны в волонтерском служении, тысячи людей получают помощь от евангельских церквей. В хаосе военного времени под влиянием эмоций нам порой трудно принимать взвешенные решения. Кто-то принимает решение уехать из страны, другой идет на фронт, третий занимается волонтерством, четвертый продолжает совершать духовное служение согласно призванию. Для христианина во все времена наивысшим критерием истины является Писание. Основываясь на Слове Божиим и ища в молитве водительства Духа Свя-

^[26] Джошуа Сьорл, «Царство Божие Уроки Мартина Лютера Кинга и Глена Стассена». (Одесса: *Богомыслие*. 2015, №16).

^[27] Джордж Лэдд, *Богословие Нового Завета*. (СПб.: Библия для всех, 2003), 417.

того, мы можем познавать волю Божию для себя и своей семьи в условиях войны. В турбулентности обстоятельств и кричащей нужде на первый план выходит повышенная активность в социальном служении ближним. Однако не стоит забывать о значении духовных практик, таких как: поклонение, личном общении с Богом, молитвы, прославления Бога, жизни в общине, молитвенного размышления над Словом Божиим, ведь именно это является основой христианского образа жизни. Война не отменяет Евангелие и духовного служения, но напротив остро подчеркивает нашу нужду в нем.

Этика Иисуса, представленная в Нагорной проповеди это этика Его Царства, Он ожидает от нас ее исполнения. Достаточно библейско-богословских оснований для личной практики не воздаяния и отказа от насилия. Нежелание признать правоту отказа от насилия на общественном уровне продиктовано больше заботой об эффективности, уместности и адекватности этой практики на государственном уровне, а не Писанием.^[28] В этом случае мы руководствуемся не этикой Христа, а окружающими нас реалиями и находим прагматический, а не богословский ответ на основании Писания. Пример Лютера Кинга показал практичность принципов отказа от насилия на национальном уровне.

История церкви демонстрирует влияния контекста и трансформацию учения в этом вопросе. За тысячу лет христианство от категоричного отказа от насилия перешло к практике «священной войны» и крестовых походов. Обстоятельства, общественные ценности и убеждения людей всегда влияли на отношения к войне в обществе и церкви. Когда-то казались нереальными и революционными аболиционистские идеи квакеров относительно отмены рабства. Сегодня рабство отвергнуто. Известный философ И. Кант в своем трактате «К вечному миру» пришел к заключению, что всеобщий мир возможен, но только при условии, когда политика придёт в соответствие с моралью.^[29] Надеюсь, что со временем идеи мирных церквей и мирных отдельных христиан будут переосмыслены и станут пусть не практикой, но убеждениями и ценностями всего человечества. Однозначно наступит время, когда люди перекуют мечи на орала, и не будут более учиться воевать.

Богословам и служителям нужно разрабатывать новые богословские концепции в военном вопросе с учетом современных реалий. Мы уже не живем в контексте Оригена, Августина, Фомы Аквинского или Проханова, используя богатое наследие богословия, необходимо развивать новые концепции. Прошли времена государственного террора советского периода нашей истории. Государство со времен первых веков претерпело

^[28] Ричард Хейз, *Этика нового завета*. (М.: ББИ, 2005), 322.

^[29] Иммануил Кант, *К вечному миру*. Философский проект. 1795. [Электронный ресурс]. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=89617&p=48

изменения и уже не владеет людьми на правах собственника, святость человеческой жизни стало общепринятой ценностью нашего общества. Появились такие понятия прав человека как свободы совести и мысли для каждого человека. Мы не мыслим категориями прошлых веков, ценность каждой человеческой жизни и его свободы стали частью нашей культуры и нашего самосознания.^[30]

Современная война это скорее война технологий, она не требует миллионов солдат с автоматами в окопах. Всеобщая мобилизация не учитывает право человека на свободу совести, мобилизованные не по доброй воле, не принесут пользы на фронте. Далеко не каждый человек может быть воином, владеющим современными технологиями, также очевидно, что с психологической точки зрения не все способны к таким стрессам.

Учитывая современные реалии, исторический опыт евангельских церквей в Украине предлагаю развивать теорию личного выбора в военном вопросе. Перед Богом у нас есть личная ответственность за свой выбор. Каждый христианин на основании Слова Божия, водительства Святого Духа и личного призвания в профессии делает свой выбор. Для принятия решения важно личное исследование Писание на эту тему, мудрый совет духовно зрелых служителей, осознание вероятных последствий для физического и ментального здоровья, благословение его семьи. Убежден, что в пасторском духовном консультировании нам следует применять индивидуальный подход.^[31] В обстоятельствах войны нужно исследовать все возможные последствия. Необходимо учитывать и доносить до сознания все вероятные невосполнимые утраты, как физические, так и психологические не только самого опекаемого, но и для всей его семьи. В свою очередь община и другие верующие с уважением относятся к выбору каждого без споров и осуждений.

На моем опыте в течении первых девяти месяцев войны уже несколько человек отстаивали свое право на основании 35 статьи конституции^[32] Украины на замену военной службы по религиозным убежде-

^[30] Всеобщая декларация прав человека была принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 года и определила базовые права человека. В статье 18 Декларации указано:

«Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

^[31] Дерек Тидбол, *Мудрые пастыри. Исследование в пасторском богословия* (Одесса: Богомыслие, 2013), 25.

^[32] 35 ст. Конституції України. Ніхто не може бути звільнений від своїх обов'язків перед державою або відмовитись від виконання законів з мотивів релігійних переконань. Якщо виконання військового обов'язку суперечить релігійним переконанням громадянина, виконання цього обов'язку має бути замінено альтернативною (невійськовою) службою.

ниям.^[33] Относительно служителей нужно добиваться решения на государственном уровне об их освобождении от мобилизации. В Украине на уровне военкомов встречается дискриминация, протестантские церкви перед государством имеют тот же статус, как и православные, католические и греко-католические общины, но на практике служителей протестантских церквей пытаются мобилизовать. Если обезглавить протестантские общины, то пострадают не только церкви, но и государство. Кто будет с молитвой стоять в проломе за капелланов и тех, кто рискует жизнью на войне, если духовный фронт останется без служителей? Как будет чувствовать себя солдат, узнав, что на посвященном месте поклонения Богу «доме молитвы» повесили замок?

Практика отказа от насилия и непротивления злу это выбор лично каждого; не следует насильно навязывать или осуждать тех, кто мыслит иначе. Как и другие христианские заповеди и добродетели далеко не каждый и не всегда может реализовать их на практике, можно достичь этого, но не в полной мере. Пусть водительство Святого Духа является ключевым фактором при личном рассмотрении этого вопроса.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Августин. Contra Faust. XXII, 74. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-7/40#note481>
- Бонхеффер Дитрих. Следуя Христу, Slavic Gospel Press, 1992 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reformed.org.ua/2/487/14/Bonhoeffer>
- Василий Великий. Правило 13 и 83 .
- Григорьев Игорь. Военный вопрос в истории ЕХБ. – Одесса: альманах «Богосмыслие», 2014, №15.
- Заватски Вальтер. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны. – Москва: Центральный комитет менонитов в России, 1995.
- Ипполит Римский. «Апостольское предание» [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ippolit_Rimskij/Apostolskoe_predanie/#o_16
- Кант Иммануил. К вечному миру. Философский проект. 1795 [Электронный ресурс]. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=89617&p=48
- Лопухин А. П. Толковая Библия или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под ред. профессора А.П. Лопухина. В 5 тт. Ветхий Завет, Т. 3. – М.: Даръ, 2008.
- Лэдд, Джордж. Богословие Нового Завета. – СПб.: Библия для всех, 2003
- Менно Симонс и анабаптисты. – Ред. С. В. Санников. – Штайнхаген: «Samenkorn», 2012.
- Райт Кристофер. Око за око – этика Ветхого Завета. – Черкассы: Коллоквиум, 2010.

^[33] Образец заявления в военкомат о замене военной службы во время мобилизации см. по ссылке: «О мобилизации верующих и альтернативной службе во время войны: объяснение юриста». [Электронный ресурс]. URL: https://risu.ua/ru/o-mobilizacii-veruyushchih-i-alternativnoj-sluzhbe-vo-vremya-vojny-obyasnenie-yurista_p127354

- Райт Н.Т. Матфей. Евангелие. Популярный комментарий. – Москва: Читая Библию, ББИ, 2009.
- Савинский С. Н. История евангельских христиан баптистов Украины, России, Белоруссии. II (1917 – 1967). – СПб.: Библия для всех, 2001
- Сьорл Джошуа. Царство Божие Уроки Мартина Лютера Кинга и Глена Стас-сена. – Одесса: альманах «Богомыслие», 2015. №16.
- Тертуллиан. «О венце воина. Tertulliani De corona militis». – Пер. с латин. Р. Ю. Ткаченко. – Одесса: Богосмыслие, 2014, №15. [Электронный ресурс]. URL: <http://almanah.bogomysliye.com/article/view/197277>
- Тидбол, Дерек. Мудрые пастыри. Исследование в пасторском богословия. – Одесса: Богосмыслие, 2013.
- Шафф Филип. Отцы третьего века: Тертуллиан, часть четвертая; Минуций Феликс; Коммодиан; Ориген, части первая и вторая. – Христианская классика Эфирная библиотека (ccel.org)
- Шлайтхаймское исповедание 1527 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://amishmennoniti.wordpress.com/2015/05/09>
- Энгельман Тамара. Как работает пропаганда. – Индивидуум публичинг, 2016
- Barclay R. Apology. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/libr_min/16_p/paz/ifizm_02.htm
- Gushee David P. and Glen H. Stassen, Kingdom Ethics: Following Jesus in Contemporary Context, 2nd edition Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://baznica.info/2021/12/istoki-xristianskogo-pacifizma-v-epochu-otcov-cerkvi/>